

О САМОМ ГЛАВНОМ

Мы собираемся сотрудничать, а не воевать

Окончание. Начало на стр. 1

И в отношении такой страны, как наша, они точно не могут быть эффективными, хотя наносят нам определенный ущерб и вред. И мы должны это понять и, понимая это, должны повышать свой уровень суверенитета, в том числе и в сфере экономики».

Данной теме посвятил свое выступление на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

Министр констатировал, что «конструкция стабильности, опирающаяся на Устав ООН и хельсинкские принципы, давно подорвана действиями США и их союзников в Югославии, которую разбомбили, в Ираке, Ливии», что проект построения «общеевропейского дома» не состоялся именно потому, что западные партнеры руководствова-

лись не интересами возведения открытой архитектуры безопасности при взаимном уважении интересов, а иллюзиями и убеждениями победителей в холодной войне. Поэтому «пытаться сводить нынешний кризис к событиям прошлого года – значит впадать в опасный самообман».

По поводу ситуации на Украине российский министр отметил, что «нам очень трудно объяснить, почему в сознании многих наших коллег на Украину не распространяются универсальные принципы урегулирования внутренних конфликтов, предполагающие прежде всего инклюзивный политический диалог между протагонистами. Почему в случаях, например, с Афганистаном, Ливией, Ираком, Йеменом, Мали, Южным Суданом наши партнеры настойчиво призывают правительство договариваться с оппозицией, с повстанцами, в отдельных случаях – даже с экстремистами, а в отноше-

нии украинского кризиса поступают иначе, фактически потакая силовой операции Киева». Сергей Лавров предупредил, что «нашим украинским коллегам не надо надеяться на то, что безоглядная поддержка, которую они получают со стороны, решит все проблемы. Такая поддержка, лишенная всякого критического анализа происходящего, некоторым кружит голову. Так же, как в 2008 году она вскружила голову Саакашвили. Все знают, что из этого вышло».

Касаюсь ситуации с Крымом, Лавров сказал: «В Крыму был проведен референдум о независимости, а затем о присоединении к России. В Косово не было никакого референдума, хотя президент США Обама недавно заявил, что Косово – это образцовый случай, потому что там люди проголосовали на референдуме. Референдум там не было, как и многих других «референдумов». Объединение Германии

происходило без всякого референдума, и мы были активными сторонниками этого».

Напомнил он и том, «что на начальном этапе сирийского конфликта многие на Западе призвали не преувеличивать угрозу экстремизма и терроризма, утверждая, что она потом как-нибудь сама «рассосется», что главное – добиться смены режима в Дамаске. Мы видим, что из этого вышло. Огромные территории на Ближнем Востоке, в Африке, афгано-пакистанской зоне становятся неподконтрольными легитимным властям. Экстремизм выплескивается в другие регионы, включая Европу».

Подводя итог, российский министр отметил: «Важно, чтобы все осознали реальные масштабы рисков. Пора избавиться от привычки рассматривать каждую проблему отдельно, не видя «за деревьями леса». Пора оценить обстановку комплексно. Мир се-

годня находится на крутом переделе, связанном со сменой исторических эпох. Мы по-прежнему убеждены, что весь комплекс проблем было бы намного легче решать, если бы крупнейшие игроки договорились о стратегических ориентирах своих взаимоотношений».

Таким образом, в Сочи и Мюнхене Владимир Путин и

Сергей Лавров констатировали набор очевидных фактов, которые упорно продолжает «не замечать» Запад. Разрушение сложившейся системы международного права началось отнюдь не год назад, а очень давно, разрушать ее начал Запад, а не Россия. События на Украине – лишь продолжение данного процесса, а не что-то принципи-

ально новое. Москва требует либо восстановить прежнюю систему международного права, либо совместными усилиями выработать новую. Нынешняя ситуация, когда одна конкретная страна и группа ее союзников могут трактовать международное право произвольно и столь же произвольно его нарушать, требует его неуклонного испол-

нения от других, – неприемлема. Россия в подобную систему совершенно точно вписываться не будет.

В общем, все довольно просто и доступно. Остается только ждать, когда российская позиция перестанет быть «гласом вопиющего в пустыне».

Александр ВЕЧНЫЙ

РЕПЛИКА

Франц КЛИНЦЕВИЧ, заместитель председателя Комиссии ПС по информационной политике:

– На мюнхенской конференции по безопасности виновной в эскалации напряженности в Европе, и в частности на Украине, канцлер ФРГ Ангела Меркель опять назвала Россию, которая якобы «аннексировала» Крым. Ссылки главы российского МИД Сергея Лаврова на Устав ООН, где записано право народа на самоопределение, проведенный в Крыму референдум и его убедительные результаты участников конференции не убедили. Это говорит о том, что попытки заставить Россию уступить За-

паду и США в украинском вопросе будут продолжаться. Хорошо, что госпожар канцлер категорически против поставок Порошенко летального оружия. И если американским ястребом не удастся ее спомнить, можно предположить, что украинскому президенту придется пойти на большие уступки ДНР и ЛНР, чем ему хотелось бы.

Но надеяться на скорый мир на Украине не приходится: ее правительство несомненно и ничего не решает. Следовательно, если США все же начнут поставлять киевской хунте летальное оружие, тем самым выступив против России, мы будем вынуждены принимать ответные меры: уничтожить Новороссию Россия не позволит.

ТЕНДЕНЦИИ

Соломоново решение Гааги

Международный суд ООН в Гааге отклонил взаимные иски Хорватии и Сербии о геноциде во время войн на Балканах в 1991–1995 годах.

Как заявил председатель суда словак Петер Томка, огласивший постановление, принятое 17 судей, во время конфликта обе стороны были замешаны в совершении многочисленных преступлений. Однако суду так и не были представлены доказательства того, что Сербия или Хорватия имели прямые намерения совершить геноцид, уничтожив целый народ или его часть.

Вердикт, который теперь не может быть обжалован, положило конец 16-летней тяжбе, начатой Загребом еще в 1999 году. Находясь у власти в Хорватии консерваторы обвинили Белград, ставший правопреемником бывшей Югославии, в гибели 12,5 тысячи хорватов в ходе войны с сербскими вооруженными формированиями. Загреб требовал выплаты материальных компенсаций и возврата захваченных культурных ценностей. Как говорилось в поданном в Гаагу иске, власти Югославии «поддерживали, вооружали, поощряли и управляли действиями различных повстанческих группировок на территории Хорватии для изгнания несербского населения в целях создания Великой Сербии».

В ответ в 2010 году, после того, как суд ООН отклонил сербские возражения относи-

тельно хорватского иска, Белград подал встречный иск к Загребу. В нем он акцентировал внимание на событиях августа 1995 года. Тогда силы хорватской армии и полиции провели операцию «Бура» против самопровозглашенной Республики Сербская Краина, поддерживаемой социалистическими властями Югославии. В ходе трехдневной операции более 250 тысяч человек были изгнаны из своих домов. Сотни людей убиты.

Уже тогда юристы обеих стран полагали, что иски Бел-

град и Загреба имеют слабую правовую перспективу, доказав факт геноцида практически невозможно. Тем более что в аналогичном процессе 1996 года, затеянном Боснией и Герцеговиной против Союзной Югославии, суд для понятия «геноцид» определил очень высокие критерии. В итоге претензии Сараева были отвергнуты.

Тем не менее завершившемуся в начале февраля процессу обе стороны придавали большое значение. После оглашения вердикта официальные лица Сербии заявили, что решение суда поставит точку в многолетнем споре двух балканских республик и будет способствовать их примирению. «Я всей душой верю в то, что в будущем Сербия и Хорватия смогут разрешить все конфликты во имя длительного мира и процветания в регионе», – заявил президент страны Томислав Николнич. Он отметил, что в решении суда было зафиксировано, что хорватские силы в 1995 году совершили в отношении сербов массовые злодеяния. В схожем тоне высказались и в Хорватии. Премьер-министр республики Зоран Миланович, хотя и выразил не-

удовольствие тем, что хорватс-

кое значение. После оглашения вердикта официальные лица Сербии заявили, что решение суда поставит точку в многолетнем споре двух балканских республик и будет способствовать их примирению. «Я всей душой верю в то, что в будущем Сербия и Хорватия смогут разрешить все конфликты во имя длительного мира и процветания в регионе», – заявил президент страны Томислав Николнич. Он отметил, что в решении суда было зафиксировано, что хорватские силы в 1995 году совершили в отношении сербов массовые злодеяния. В схожем тоне высказались и в Хорватии. Премьер-министр республики Зоран Миланович, хотя и выразил не-

КОНФЛИКТ

Чья это война?

Очередное дикое преступление «Исламского халифата» могло бы стать переломным в войне против него. Но, видимо, не станет.

Воздушная операция против «халифата» велется с 8 августа 2014 года, в ней задействовано около 100 боевых самолетов из 13 стран. Потери на данный момент составили два самолета. 1 декабря сразу после взлета с аэродрома в Иордании разбился по техническим причинам F-16C ВВС США, летчик погиб. 24 декабря истребитель F-16A ВВС Иордании был сбит над Сирией боевиками «халифата» с помощью трофейного советского ЗРК, летчик (мусульманин, разумеется) попал в плен. Боевики хотели обменять его на нескольких своих «соотечественников», находившихся в иорданских тюрьмах, но затем, не дождавшись обмена, сожгли летчика-единоверца заживо, разумеется, выложив видео этого «подвига» в Интернет.

Зверства «халифата» принимают совершенно сюрреалистический характер, что, впрочем, логично – терять его вождям, да и рядовым боевикам уже нечего, зато есть шанс подвигнуть своей жестокостью вновь противника к сопротивлению. Возможно, этот расчет небезоснователен. По крайней мере, ВВС ОАЭ немедленно после обнаружения кадров расправы над иорданским летчиком прекратили боевые вылеты. Их командование открыто признало, что не хочет для своих летчиков той же участи.

В Иордании столь дикое убийство соотечественника, разумеется, вызвало бешенство, по стране прошли массовые митинги, король Абдулла пообещал «халифату» страшную месть. 6 февраля 20 иорданских F-16 (почти половина, имеющихся в ВВС страны) нанесли масштабный удар по позициям «халифата» в Сирии.

В отличие от шести суннитских монархий, расположенных на Аравийском полуострове, Иордания не имеет запасов неф-

ти, поэтому не так богата, как они. Тем не менее иорданская армия гораздо боеспособнее армий «нефтяных» стран. В первую очередь – за счет гораздо лучшей морально-психологической и боевой подготовки. Впрочем, и современной техники ВС страны имеют достаточно много, хотя, конечно, меньше, чем у Саудовской Аравии и ОАЭ. Участие иорданской армии в боях против «халифата» на суше могло бы коренным образом изменить ход войны. Ведь вышеупомянутой сотней самолетов разгромить «халифат» совершенно точно не получится, выиграть войну можно только на суше. Сирийская армия воюет односторонне против «халифата», против группировок, связанных с «Аль-Каидой», и против так называемой «умеренной оппозиции», поддерживаемой Западом. Разгромить их всех она физически не может, можно лишь удивляться, что она до сих пор удерживает почти половину территории страны. От иракской армии вообще мало что осталось, за нее в основном воюют сейчас против «халифата» иранские

«стражи исламской революции» при поддержке местных шиитских ополченцев. Курды в лучшем случае могут удержать собственные территории на севере Ирака и Сирии. В этих условиях удар со стороны Иордании мог бы очень сильно изменить ситуацию. Но, видимо, этого не произойдет.

Иордания, хотя и не так активно, как другие арабские монархии, Турция и Запад, поддерживала и поддерживает сирийскую оппозицию. Следовательно, несет свою долю ответственности за сам факт возникновения «халифата», который именно из этой оппозиции и вырос. И сейчас, несмотря на негодование по поводу расправы над летчиком, очень многие иорданцы уже заявляют, что «это не наша война». Столь удивительную позицию можно объяснить двумя обстоятельствами.

Во-первых, хотя Иордания весь период своего независимого существования является страной «нефтяных» стран, в первую очередь – за счет гораздо лучшей морально-психологической и боевой подготовки. Впрочем, и современной техники ВС страны имеют достаточно много, хотя, конечно, меньше, чем у Саудовской Аравии и ОАЭ. Участие иорданской армии в боях против «халифата» на суше могло бы коренным образом изменить ход войны. Ведь вышеупомянутой сотней самолетов разгромить «халифат» совершенно точно не получится, выиграть войну можно только на суше. Сирийская армия воюет односторонне против «халифата», против группировок, связанных с «Аль-Каидой», и против так называемой «умеренной оппозиции», поддерживаемой Западом. Разгромить их всех она физически не может, можно лишь удивляться, что она до сих пор удерживает почти половину территории страны. От иракской армии вообще мало что осталось, за нее в основном воюют сейчас против «халифата» иранские

расправой над летчиком. Как ни парадоксально, вероятность того, что через некоторое время Иордания окажется по одну сторону фронта с «халифатом», как минимум, не ниже, чем вероятность осуществления «страшной мести», обещанной королем Абдуллой.

Николай СТОГОВ

ГЕОПОЛИТИКА

Нефть в обмен на Асада

Американская New York Times со ссылкой на анонимные саудовские и американские источники в дипломатических и разведывательных кругах сообщила недавно, будто бы Саудовская Аравия пообещала Кремлю сократить добычу нефти, если Россия откажется от дальнейшей поддержки сирийского правительства во главе с Башаром Асадом.

Такой шаг может привести к повышению цен на черное золото на мировом рынке, в чем, безусловно, заинтересована и Россия.

Российский МИД сразу же поспешил опровергнуть эти слухи. Однако нет сомнений, что Саудовская Аравия пытается использовать вопрос влияния на нефтяные цены в качестве рычага давления на российское руководство не только по сирийскому вопросу, но и по проблеме иранской ядерной программы.

Сирия – главный иранский региональный союзник, поэтому реализация сделки «нефть в обмен на Асада» существенно бы подорвала позиции Ирана в регионе. Однако, как недавно заявил сам сирийский президент в интервью журналу Foreign Affairs, Россия и Иран, несмотря на трудности в экономике, связанные с падением мировых цен на нефть, по-прежнему продолжают оказы-

вать поддержку Дамаску.

Укрепление военного и политического взаимодействия Ирана и России, общее понимание угроз и вызовов, а также переориентация США на сотрудничество с Ираном и Сирией в борьбе против группировки «Исламское государство» оставляет мало шансов Саудовской Аравии на отстранение от власти Башара Асада. Вот если бы Эр-Рияду удалось переманить Россию на свою сторону, это серьезно повлияло бы на сложившийся баланс сил в регионе.

Это уже не первая подобная попытка Эр-Рияда склонить российское руководство к смене позиции в сирийском вопросе. В конце июля 2013 года в Москву с визитом к российскому президенту прибыл глава саудовской разведки принц Бандар бин Султан и предложил Кремлю отказаться от поддержки сирийского президента Башара Асада. Взмен-

предложил российской стороне использовать свое влияние на кавказских исламистов, которые воевали на территории Сирии, чтобы те потом не возвратились на Кавказ в преддверии зимней Олимпиады в Сочи. Была также предложена оружейная схема, по которой Саудовская Аравия оплатила бы закупки Египтом, Ливией, Тунисом и Йеменом российского оружия на сумму \$15 млрд, долгосрочный беспроцентный заем на максимально льготных условиях для предприятий российского ВПК. Предлагалось также использовать саудитское влияние на Катар с целью ослабления конкурентной активности эмирата на европейском газовом рынке в пользу «Газпрома».

Вторая попытка переманить Россию на сторону антисаудовской коалиции была предпринята Саудовской Аравией в начале июня 2014 года. Мировые СМИ тогда сообщили о встрече 3 июня в Сочи российского президента Владимира Путина и министра иностранных дел Сергея Лаврова с министром иностранных дел Саудовской Аравии Саудом аль-Фейсалом. О подробностях переговоров не сообщалось. Но американские источники утверждали, что во время этой встречи обсуждалась ситуация в Сирии, последствия от

ирано-американского сближения для России и Саудовской Аравии, а также гарантии обеспечения приемлемого для обеих сторон уровня цены на нефть, то есть выше \$100 за баррель. Вероятно, речь шла также и о пакете военных заказов и инвестиций, которые Саудовская Аравия предлагала российской стороне ранее.

Все предшлущие попытки Эр-Рияда склонить российское руководство к сотрудничеству по сирийскому вопросу так или иначе прешествовали достижению определенного прогресса в переговорах Ирана с шестеркой международных посредников по иранской ядерной программе, в число которых входит и Россия. Поэтому появление в мировых СМИ информации о предложении Саудовской Аравии в адрес Кремля обменять Асада на высокие цены на нефть свидетельствует в том числе о достижении критической точки в переговорах по иранской ядерной программе. Эр-Рияд и Тель-Авив всячески старались и стараются помешать этому, видя в ядерной сделке с Ираном угрозу собственному влиянию в Ближневосточном регионе.

Арсений СИВИЦКИЙ, директор Центра стратегических и внешнеполитических исследований (Минск)

ПОДРОБНОСТИ

Обещать – не значит жениться

Неожиданный демарш предпринял недавно президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган.

Он заявил, что Анкара больше не будет унижаться перед бюрократическими чиновниками и стучаться в двери Евросоюза: «Если нас не примут в ЕС, мы выберем собственный путь».

Заявку на вступление в ЕС Турция подавала еще в 1987 году. В 1999-м ей присвоили статус страны-кандидата. С тех пор ЕС расширялся два раза, в его состав приняли тринадцать государств, а Турцию не пустили даже в прижю.

Перечень претензий к Анкаре со стороны ЕС с годами меньше не становится. Турок постоянно упрекали в нарушении прав человека, подавлении курдского меньшинства, вмешательстве военных в политику.

Сегодня шансы на заключение этого союза и вовсе чисто теоретические. Западные политики и эксперты опасаются, что «европеизация» Турции в случае ее вступления в ЕС вызовет у простых граждан реакцию отторже-

ния. На фоне усиления исламофобии и растущего влияния праворадикальных партий в Европе вступление в ЕС крупной мусульманской страны воспринимается европейцами как крайне нежелательный сценарий.

В самой Турции прекрасно понимают эти настроения и все меньше хотят выступать в роли просителей. Скепсис в отношении Брюсселя демонстрирует уже не только турецкая элита, но и рядовые граждане. Если раньше за вступление в ЕС высказывалось 75% населения, то сейчас только каждый пятый.

Европа за годы кризиса утратила свой прежний блеск. С другой стороны, в последнее десятилетие значительно возросло самосознание самих турок. Этот рост начался с момента прихода к власти умеренно исламистской Партии справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана. Он вывел страну из затяжного периода инфляции, нащупал новые

точки экономического роста, укрепил позиции Турции на международном арене. Турки спрашивают самих себя: зачем им, с восьмимиллионным экономическим ростом, идти в Евросоюз, зараженный «вирусом» долгового кризиса? Зачем вступать в объединенную Европу, чтобы потом делиться прибылью с другими странами, жить по чужим правилам, брать на себя многочисленные экономические, финансовые и политические обязательства?

Сегодня набирающая силу и вес Турция хочет совсем другого. А именно: восстановить свое влияние на Балканах и в Средиземноморье.

В этом контексте весьма кстати для Анкары оказался выход на авансцену Евразийского экономического союза. Турция быстро нашла общие интересы с новым объединением, прежде всего с Россией. Еще в декабре прошлого года Владимир Путин объявил, что «Газпром» отказывается от строительства газопровода «Южный поток» по дну Черного моря. Важен решено построить

«Турецкий поток», по которому планируется поставлять 14 миллиардов кубометров газа на турецкий рынок (Анкара хочет 16 миллиардов кубометров) и еще 50 миллиардов для европейских контрагентов.

Турция также заявила и о своем желании создать зону свободной торговли с ЕАЭС. Беспрецедентный выход на 170-миллионный евразийский рынок для турецких промышленников очень привлекателен. В продвижении турецких товаров, инвестиций и услуг на новые рынки ключевым элементом может стать и Беларусь. Тем более что Турция была первой страной, признавшей суверенитет республики. Анкара не поддержала санкции Запада против официального Минска и никогда не предъявляла к нему политических претензий.

Таким образом, у Турции и стран ЕАЭС есть общее стремление к экономическому развитию и выстраиванию между собой равноправные отношения.

Евгений КОНОНОВИЧ